

Родион Михайлов

ЗАРИСОВКИ ИЗ ЖИЗНИ МЕКСИКАНСКИХ ЗВЕРУШЕК

Родион Михайлов
Зарисовки из жизни
мексиканских зверушек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69877597

SelfPub; 2023

Аннотация

Вторая книга о приключениях игрушечных животных, которая на этот раз посвящена мексиканским зверушкам. Что они делают, когда в доме нет людей? О чём думают? И что будет, если раскрыть правду о них бабушке с дедушкой? Что и сделала Мария, после чего зверушки вместе с ней едут на ранчо к бабушке с дедушкой. Зверьки очень тех удивляют, а потом исследуют ранчо, находят много интересного среди старых вещей и знакомятся с животными, там проживающими.

Содержание

Зарисовка первая. За три месяца до прибытия зверушек-путешественников	4
Зарисовка вторая. Через неделю после отбытия зверушек – путешественников	17
Зарисовка третья. За десять дней до переезда в другую страну	32
Глава 1	32
Глава 2	40
Глава 3	49
Глава 4	61
Глава 5	69

Родион Михайлов

Зарисовки из жизни

мексиканских зверушек

Зарисовка первая. За три месяца до прибытия зверушек-путешественников

Сегодня выходной, и всё семейство Марии отправилось в церковь, что является обычным делом в мексиканской провинции. Теперь зверькам можно и размяться.

Панду Тоди оставили лежащим на спине, и он вознамерился сесть, исполнив это, одним махом. Напрягая плюшевый живот и подтягивая задние лапы, он сделал ррраз... и не вышло. Тоди повалился обратно на спину. Ещё разок, иии... иии... – снова не получилось. И ещё. И ещё раз. Ну, сейчас уж точно. Тоди собрал все силы, и тут потолок резко рванул назад, а панда уставился в стену. Наконец-то. Тоди был очень доволен, ведь иначе, пришлось бы как и в прошлый раз, когда он решил такое проверить, переворачиваться на живот, и с помощью всех четырёх лап, кряхтя, переваливаться в сидячее положение. А панда Тоди очень хотел научиться этому

приёму, повторив, виденное однажды всеми зверьками в документальном фильме о монахах Шаолиньского монастыря. Они вот так, вскакивали на ноги прямо из лежачего положения, быстро махали деревянными шестами, задирали ноги выше головы, с шумом выдыхали воздух, да ещё изображали разных животных, и всё это – с непроницаемым выражением морды! Производит впечатление! То есть лица конечно. Хотя ведь они имитировали поведение животных, так что немудрено и запутаться.

Всех больше зверькам понравился стиль пьяной обезьяны и стиль тигра. Но и другие, тоже очень хороши. И славно, что придумано это было не для нападения, но для защиты от всяких разбойников. К тому же, Тоди знал, что панды водятся в Китае – и монахи там же, а значит не будет лишним научиться чему-нибудь китайскому, например, шаолиньским приёмчикам.

Оказывается, пока Тоди упражнялся, остальные зверушки с интересом наблюдали за его попытками. Гамбургеса, которая вместе с Алексисом распласталась на постели словно подушка, на которую она была похожа, как впрочем и Алексис (но он также напоминал и лягушонка), произнесла:

– До чего же ловко, это у тебя получилось, Тоди.

Алексис пошевелил глазами таким образом, что стало понятно – он хотел сказать то же самое. А три зверька, сделанные по образу и подобию Пикачу, хоть и без соблюдения канона, сидели рядом, поджав передние лапки к груди. Они

располагались по росту, вследствие выработанной привычки, привитой им Марией, которая находила правильным и забавным, так расставлять жёлтых зверьков – словно утят. Сначала самый маленький – пластиковый Мини-Пикачу, далее тоже пластиковый, но с большими умильными глазками, и наконец плюшевый, с немного то ли сердитым, то ли обиженным выражением физиономии, однако никакой сердитости, ни в поведении, ни в мыслях, не имевший. Последний член компании – маленький пластиковый пингвинчик в зелёной шапочке с помпоном, уже забрался панде на нос, а оттуда на макушку. Ему нравилось там сидеть.

Тоди, услышавший удивлённые возгласы и одобрительные слова, в ответ, скромно пояснил:

– Мне очень понравилось, как те люди – монахи, подделываются под повадки животных и скачут по всякому, вот и мне захотелось попробовать что-нибудь. Особенно мне приглянулось, как они вскакивают со спины на ноги.

Зверушки отнеслись с пониманием, к желанию выучить столь великолепный трюк. Тут надо сказать, что монахи-то вскакивали из «положения лёжа» именно на ноги, а Тоди, только из «лёжа» в «сидя», так что он, больше напоминал ваньку-встаньку нежели шаолиньского монаха, но всё же для плюшевого медвежонка, такое достижение – было хоть куда! Кстати, об игрушке «ванька-встанька», зверушки знали. Николай Семёнович, с которым переписывалась Мария, присылал видео и фотографии со всякими необычными вещами и

явлениями, малоизвестными или вовсе неизвестными, жителям других стран. Так что зверушкам, теперь это было знакомо.

– Хочется уже понюхать чего-нибудь вкусного, – подал голос Алексис.

– Я видел у Марии в шкафу вишнёвые леденцы, – откликнулся пластиковый Пикачу, тот, что среднего роста. – Хотите принесу?

– Да... Да... Ещё бы... Было бы здорово,

– разом, обрадованно заговорили остальные зверушки. Вишнёвые леденцы нравились всем.

Пикачу быстро доставил сладости на постель, и зверушки усевшись кружком, принялись усердно нюхать.

– Только нам надо смочь вовремя остановиться, чтобы не вынюхать всё, а то Мария заметит. Да чтобы и ей досталось – она ведь тоже любит эти леденцы, – предостерег Пингвинчик, по прежнему сидевший на голове Тоди.

Зверушки и сами понимали, что нельзя увлекаться, и с некоторым сожалением завершили свой аромазавтрак, а пластиковый Пикачу отнёс пакетик обратно. С питьём же, проблем не было, поскольку Мария держала на тумбочке большую стеклянную банку, в которой просто плавал какой-то водяной цветок. Он там жил. Зверушки могли без опасений употребить некоторое количество воды, так как её было там много, к тому же, Мария регулярно подливала ещё. Также, иногда она оставляла в очень большом бокале напиток млеч-

но-зелёного цвета. Этот напиток делали ещё её прабабушки. Он изготавливался из плодов кактусового растения, так называемой опунции индийской. Его плоды местные жители называют – туна. Так вот, напиток очень-очень вкусный! Зверушек к нему тянуло словно пчёл на нектар.

Алексис, как самый первый питомец Марии, был знаком с цветком всех дольше. Растение появилось в комнате вскоре после Алексиса.

Видя, что цветок временами находится, то у одного края банки, то у другого, он уверился в том, что цветок живой. Зверёк неоднократно пытался заговорить с ним, но ответа не получал, хотя ему и казалось иногда, что лепестки розоватого цвета немного шевелятся и изменяют форму. Алексису становилось одиноко в отсутствие Марии, и вообще он думал, что является единственной говорящей плюшевой игрушкой. Конечно, бывают всякие там, говорящие роботы, но это не то, ведь они ничего не соображают. Очень хотелось бы с кем-нибудь поговорить, а цветок оказался молчаливым. Через какое-то время Алексис убедился, что есть на свете и другие говорящие игрушки, правда их не так много. Что касается остальных зверушек в этой компании, то они тоже были почти уверены, что цветок живой, мало того – разумный, но поскольку это растение, то поэтому, они понять его и не могут. Ещё, Алексис всех уверял, что в цветке, словно в домике, живёт маленький лягушонок – совсем малюсень-

кий! Алексису вообще нравились лягушата, возможно потому, что он и сам, был на них похож, а может и просто нравились, без всякой причины. Остальные зверушки ни разу не видели таинственного обитателя цветочного домика, однако рассуждали так: «Ведь есть же всякие мелкие букашки. насекомые, амёбы, весьма элегантная на вид инфузория-туфелька, бактерии и прочие. Так почему бы и очень маленькому лягушонку – не быть? И он мог бы действительно жить в цветке».

Игрушечные зверьки видели много всяких удивительных существ в документальных фильмах о животных и растениях, да и о природе в целом.

Так что такое, очень даже может случиться.

После завтрака, немного повалявшись, у зверьков было принято о чём-нибудь подумать или исследовать дом, при условии, что никого не было. Сегодня идти никуда не хотелось, и игрушечные животные вспомнили свой недавний разговор о том, кто бы чем хотел заниматься, если бы ему пришлось жить будучи человеком, хотя при этом, позволялось выглядеть как зверушка. Но только чтобы это занятие было интересным. В прошлый раз, успели высказать свои пожелания все три Пикачу и маленький Пингвинчик.

Пингвинчик хотел бы стать дегустатором мороженого, или испытателем вязанных изделий, таких как: шапочки, шарфы, свитера, варежки и носки. Это, всем зверушкам пришлось по душе.

Три Пикачу, тоже желали быть связанными со сладостями, но несколько иначе – они хотели придумывать новые рецепты, в первую очередь для пирожных, тортов и конфет. И видимо они полагали, что дегустировать кондитерские изделия им никто не помешает, поскольку в этом и заключалась часть их работы. Ибо если не попробовать, то как понять, получилось лучше или хуже? При этом, они были много наслышаны, что сладкое в чрезмерных количествах вредно, и для людей и для зверей. А поскольку жёлтые зверьки не хотели чтобы кто-то ограничивал себя в сладком, плюшевый Пикачу предложил изобрести безвредные или даже лечебные сладости, и тогда их можно было бы есть сколько угодно! Другим зверушкам очень понравилась эта мысль и они удивлялись, почему люди ни о чём таком не думают?

Ну а сегодня настала очередь остальных, высказать свои пожелания.

Гамбургеса захотела стать подушечкой для музейных экспонатов, и заодно, она могла бы слушать лекции экскурсоводов, об этих самых экспонатах. Ведь интересно же слушать обо всяких древних вещах в передачах, что показывают по телевизору. Здесь же, можно эти вещи прямо-таки чувствовать, и в этом преимущество подушечки, посетителям-то, трогать древности не разрешается. А ещё, Гамбургеса получила бы возможность разглядывать разных людей, и кто во что одевается. Ей нравились одежды яркие и разноцветные, хотя обычно, так одеваются только дети. Зверушки и здесь

недоумевали. Почему так не одеваются взрослые люди? Вместо этого, носят какие-то скучные одежды. Хотя зверькам проживающим в Мексике, можно сказать ещё повезло, здесь, иной раз любят приодеться, по крайней мере в Сан-Мигеле. Вообще, в этом вопросе, людям нужно поучиться у попугаев. Вот, кто знает толк в одежде! Вы только посмотрите на их расцветки: красные, синие, зелёные, оранжевые, жёлтые, и множество других. И все эти перья столь яркие, и в таких сочетаниях, что аж в глазах рябит. А человек, он обычно что? Надел джинсы с футболкой – и доволен. В лучшем случае футболка будет разноцветная. Ну может и кроссовки белые. Надо же, проявил фантазию, не чёрные – белые! Нет, до попугаев, людям ещё ну ооочень далеко! Гамбургесе было жаль, что люди сами ограничивали себя в разноцветье одежд. Хотя Мария, например, к счастью была не из таких. Несмотря на то, что достичь совершенства попугая ей не удавалось, но с какой-нибудь сойкой, она вполне могла состязаться, в праздничный день.

Далее размышлялся Алексис. Он придумал быть зрителем зоопарка. Под этим Алексис понимал следующее: он смотрит на то, как там всё устроено и хорошо ли животным, и если ему что-то не нравится, он об этом сообщает, а коли надо, то и в письменной форме. Но если его не примут в зоопарк, то можно быть и зрителем маяка. Смотреть за тем чтоб корабли не разбились о берег – дело хорошее и полезное, а в самом маяке есть что-то загадочное, даже вол-

шебное. Ведь это знак, указующий терпящим бедствие мореходам на спасительный берег, или наоборот, на опасный участок.

После настала очередь Тоди, и он объявил:

– Я бы хотел стать космонавтом!

Зверушки застыли с раскрытыми ртами в изумлённом молчании.

Первым очнулся от обаяния столь грандиозной мечты, Пингвинчик.

– О-го-го! Ух ты! И как только, тебе пришло в голову такое... большое? – удивился маленький пингвин, по прежнему находившийся на макушке Тоди, и он три раза упруго подпрыгнул, как бы желая убедиться, что он находится на той самой голове, в которую пришла эта необъятная мысль.

– Мне нравится, как эти космонавты летают вокруг станции в своих белых скафандрах и машут нам всем рукой. Представляете как было бы здорово, если б за стеклом шлема виднелась физиономия панды, и эта панда начала бы приветственно махать лапой всем землянам.

– Я бы не отказался на такое посмотреть, – ответил Мини-Пикачу.

– И я!

– И я тоже, – послышалось со всех сторон.

– Да мы все, хотели бы это увидеть, – резюмировала Гамбургеса.

– Вот только, как ты влезешь в скафандр, Тоди? Ведь ты

такой толстый – а потому и красивый! Но среди космонавтов нет упитанных людей, – поинтересовался плюшевый Пикачу.

– Гмм, я об этом не подумал. Но может быть они сошьют для меня специальный скафандр?

– Нееет, вряд-ли они будут так делать. Я думаю, что у них все скафандры одинаковые, и они под них подбирают космонавтов нужного размера, – предположил плюшевый Пикачу. – Ведь такой костюм, очень сложный – как автомобиль для космоса, – продолжил он, – а ведь не делают же автомобили специально для каждого человека.

– Вот незадача. И панда почесал себя за ухом.

– Тогда я попрошу Марию, сделать меня потоньше, – нашёл выход Тоди. – Вы помните, когда моя лапа нечаянно порвалась, из меня высыпалось что-то белое? Позже мы узнали, что это называется поролон, и я из него состою. Так вот, вместо того чтобы засунуть его обратно и зашить разрыв, как это сделала Мария, нужно наоборот, вытащить из меня немного поролона, чтобы я сделался нужного размера. А вытасненный поролон хранить в коробке, до моего возвращения.

– Хорошо придумал, толково, – почти одновременно высказались все три Пикачу, одобрительно покачивая ушками.

Некоторое время разговоры ещё продолжались в том же духе, но это были лишь шуточные мечтания, а не действительное желание жить как люди. И люди, тоже могут в шутку

воображать, что было бы, обернись они вдруг плюшевыми игрушками или какими-то животными, но всё же это не по настоящему. Да и из дома-то зверушки никогда не выходили, не считая вылазки во внутренний двор для исследования, и знакомства с Пончиком – голубем живущем в большой клетке-вольере. Разговоров после этого путешествия было на несколько дней. Но это не значит, что зверьки отказались бы узнать что-то новое и интересное. И всё же главное чего они желали, это чтобы всем-всем зверушкам, и игрушечным и не игрушечным, жилось хорошо, и они могли бы учиться при желании – и чтобы их не обижали. Так, на это смотрели игрушечные зверушки сидящие на постели.

Вскоре слышались звуки свидетельствующие о возвращении семейства домой. Зверьки быстро заняли те места, на которых их оставили.

Войдя, Мария прилегла на постель и почесала Тоди животик, одновременно рассказав всем кто мог её слышать в комнате, о своих впечатлениях после посещения церкви и прогулки по городу, с остановкой в кафе-мороженом. Зверушки смогли услышать о том, кто как выглядел и в каком был настроении, кто как, на кого посмотрел, и что сказал. Особенно была одна – она так зыркнула на другую, что все окружающие сразу поняли, дело пахнет керосином!

После, Мария взяла книгу, но вскоре отложила. Всё равно уже не осталось времени читать, поскольку скоро начиналась

очередная серия мыльной оперы, под названием «Проспект страсти». И если те, кто дал название сериалу, имели в виду, что на этом проспекте живут страстные люди, то это ещё ни о чём ни говорит, поскольку в мыльных операх, люди живущие на любом из проспектов Центральной или Латинской Америки – всегда очень страстные. Хотя Мексика, строго говоря, является частью Северной Америки, но по образу жизни и языку, несомненно, ближе к первым двум. Впрочем, не в названии дело. Главным персонажем в этой мыльной опере была девушка Вера, которая в поисках работы, нашла место прислуги у богатой сеньоры оставшейся без мужа. И хоть нашла Вера, эту работу недавно, но уже успела испытать множество треволнений. Мария с сочувствием следила за приключениями Веры, так как её участь и в самом деле, ожидала многих девушек и молодых людей – скитаться в поисках работы, а найдя, бояться потерять.

Зверушки, этой стороны жизни не знали, но им тоже нравилось слушать и смотреть этот сериал, поскольку они уже привыкли к голосу и особенностям характера главной героини, и они тоже за неё переживали. Перед тем как сияние голубого экрана осветило лицо и мордочки зрителей, Мария, державшая в руке пакетик конфет, успела пробормотать:

– Эти леденцы стали делать совсем уж маленькими.

У Тоди при этих словах слегка дрогнула лапа, но он ментально, вновь обрёл полную неподвижность, однако раздумывая при этом: «А не броситься ли ей на шею с криками:

«Мы живые, живые! Это мы нанюхались леденцов, потому что хотим есть!» Нет, нельзя. Может быть потом, когда придумаем, как лучше это сделать.

Да, не сейчас».

Зарисовка вторая. Через неделю после отбытия зверушек – путешественников

Около шести часов утра, сидя привалившись сбоку к подушке, на которой ещё покоилась голова спящей Марии, панда Тоди думал думу: «Сегодня мы наконец увидим бабушку и дедушку Марии, и их животных».

Мария была у них вчера и не удержавшись, рассказав им всё. Она знала, что жизнь игрушечных животных – это тайна, но ведь это бабушка и дедушка, от которых она вскоре уезжает на другой конец света. И они никому не проболтаются.

Договорились, что сегодня дедушка заедет забрать Марию на своём пикапе, и отвезёт на ранчо за городом, прихватив также и зверушек. Они с бабушкой жили там с тех времён, когда общинную землю сделали неотчуждаемой. Дедушка с бабушкой состояли в такой общине. Дедушка работал на кукурузном поле вместе с другими фермерами, а собранное делили поровну. Без кукурузы нельзя представить себе жизнь в этих краях.

Тоди продолжал думать: «Как же на нас посмотрят дедушка и бабушка, мы им понравимся? Мы будем вести себя хорошо! Ладно, будь что будет, Мария уже просыпается».

Утренние сборы завершились быстро, так как дедушка

уже подъезжал к городу, о чём он предупредил по телефону заранее, зная что внушка спит крепко. Зверушки были загружены в рюкзак и сумку. Чтобы не было лишних вопросов со стороны других обитателей дома, поклажу со зверьками Мария передаст бабушке через окно, и он, сможет отнести их к пикапу так, что никто не заметит.

Ну вот, они уже и едут, изредка подпрыгивая на кочках, и слыша регулярно повторяющееся дребезжание из кузова – автомобиль-то был старше Марии. Когда она была совсем маленькой, то думала, что он существовал всегда и был частью бабушки, вроде ноги или руки. То, что эта часть бабушки могла вести самостоятельную жизнь, например тарыхтеть двигателем вдали – её не смущало, ведь видела же она в весёлом мультфильме о пиратах, как один из них отделяет свою деревянную ногу чтобы расколоть грецкий орех.

Через тридцать минут неспешной езды они уже на месте, на берегах начинающихся кукурузных морей разлившихся до далёких гор, а ещё много дальше за горами, находится страна толстых гринго – так выражался бабушка.

Поклажу со зверушками временно поставили на диван и пока не трогали. Зверьки сидя во тьме, прислушивались к голосам доносящимся из другой комнаты, пытаясь уловить настрой бабушки и бабушки, однако звуки речи были слишком глухими. Наконец их открыли. Мария вынула всех, и усадила рядом на диван, а напротив, за столом, разместились Ра-

уль и Клементина – так звали дедушку с бабушкой. Мария встала в сторонке.

Некоторое время стороны хранили молчание, потому что никто не решался что-нибудь произнести первым. Молчание затягивалось, и дедушка осторожно кашлянул в кулак. Может быть, он сейчас обдумывал, как лучше сказать внучке, что нет ничего страшного в том, что она нафантазировала о своих игрушках. Даже у него в детстве, хоть он и был мальчиком, имелись игрушки, которые он, очень хотел бы видеть ожившими. Раскрашенные деревянные фигурки индейцев, из племени, ведомого только создателю этих игрушек. В комплекте были представлены все члены племени: вождь с супругой, их дети, воины со своими жёнами – но без детей, старейшины и шаман, а также собака. Племя было безлошадным. У Рауля вдобавок к этим игрушкам, ещё имелся паровоз с двумя пассажирскими вагонами, и машинист с почтальоном. То есть это маленький дедушка считал его почтальоном, а на самом деле это был кондуктор-проводник. Рауля ввела в заблуждение большая сумка, как бы предназначенная своими размерами для писем. Со временем, эти люди стали неотъемлемой частью племени. Машинист сделался кем-то вроде второго шамана, так как был человеком обширных познаний, имевшим власть над железным конём. Настоящий шаман, и машинист, недолюбливали друг друга в своём постоянном соперничестве за влияние на умы и сердца членов племени и вождя, хотя, всё же действительной

вражды не было, поскольку люди из которых состояло племя, были добры и не злопамятны. Ну а почтальон, он выполнял свои прямые обязанности – разносил весточки другим племенам. Особенно трудна и опасна была доставка тем адресатам, что жили за горами-подушками, так как почтальона подкарауливали толстые ковбои-гринго. Вообще, племени приходилось несладко – попробуй тянуть за собой по прериям паровоз с двумя вагонами, да и еды вечно не хватало. Перебивались в основном яблоками и конфетами. И уж как играл да разговаривал со всеми этими фигурками маленький Рауль. Так что он, вполне понимал свою внучку.

Бабушка тоже, отлично понимала Марию – и у неё в детстве игрушек хватало, и она их любила. А ещё была собачка по имени Тото. Она частенько играла с пёсиком возле скамейки, которая находилась напротив дома Рауля. Он иногда видел её из окна, и думал, что наверное у этой девочки в голове опилки, раз она таскается так далеко от дома, чтобы поиграть с собакой. Рауль знал, что девочка живёт на другом конце улицы. Впрочем, её пёсик ему нравился и он даже знал его имя, да и как не знать, если девочка выкрикивала его каждые пять секунд, должно быть думая, что собака его позабыла.

Как выяснилось много позже, Клементина приходила к скамейке, потому что на неё присаживались отдохнуть пожилые люди, по дороге к лавкам и магазинчикам находящимся на этой же улице, или возвращаясь домой с покупками. Де-

вочке нравилось говорить со стариками, а она и её пёсик – нравились им. Всё потому, что её бабушки и дедушки находились в другом городке, и она не могла их видеть слишком часто.

Сейчас же, бабушка собиралась сходить за чаем и домашним печеньем, чтобы всем, было чем заняться, и Мария могла бы рассказать, чем ей так нравятся её «живые» игрушки.

– Ну что же вы не шевелитесь, ведь мы договорились?! Покажите, что вы умеете, – произнесла почти умоляющим тоном Мария.

Плюшевый Пикачу вдруг раздулся и заливисто затыкал. От неожиданности все люди вздрогнули, а бабушка прошептала:

– Дева Мария Гваделупская, эта жёлтая собачка и вправду живая.

Дедушка больше верил в природные силы и кукурузу, и мог бы с полным правом спросить: «О царица полей, я и в самом деле это вижу?». Впрочем, дедушка не имел привычки так говорить.

– Что ты делаешь Пикачу? – спросила, несколько оторопевшая Мария.

– Ты попросила показать, что мы умеем. Недавно я захотел научиться лаять, после того как увидел много-много маленьких собачек в том фильме, помнишь? Но дома было нельзя, а теперь я вижу, что у меня получилось.

Мария засмеялась:

– Я имела в виду, чтобы вы как-нибудь... что-нибудь... сказали или пошевелились, подтвердив тем самым мои слова о том, что вы живые.

– Теперь понятно, – ответил за всех плюшевый Пикачу, и одновременно, остальные зверушки потихоньку зашевелились, а панда Тоди, приветственно помахал лапой. К сожалению он был не в скафандре, и махал не из космоса, но так, тоже получилось очень мило.

Дедушка подался вперёд, внимательно разглядывая зверьков, и произнёс:

– Вот уж не думал, что смогу ещё раз так удивиться, после стольких прожитых лет. И кто же вы такие?

Плюшевый Пикачу снова раздулся и торжественно молвил:

– Мы явились к вам из глубины времён, о потомки, дабы видеть, как вы пронесли свет знания сквозь бесчисленные столетия. Не угас ли светильник во тьме невежества?

– Он шутит, – несколько неуверенно произнесла Мария. – Наверное он видел что-то такое по телевизору.

– Да-да, – обрадованно подтвердил Пикачу. – Точно такой же вопрос: «И кто же вы такие?» – задали древним мудрецам явившимся из прошлого. Это кино называлось «Мудрецы Атлантиды 2», ты помнишь? Тебе ведь понравился фильм.

– Я... не очень помню, – немного смутившись, ответила Мария.

– Лучше скажи, что это с тобой? Если ты продолжишь

повторять, всё что увидел по ТВ, то можешь превратиться в попугая, – хихикнув сказала Мария.

– Вот было бы здорово! А то у нас в компании, не хватает попугая, – обрадовался Мини-Пикачу.

– Я пошутила, – поспешила прервать зарождение несбыточной надежды, Мария. Впрочем, зверушки не огорчились.

– Они словно дети, такие наивные и немного озорные, – заметил дедушка, продолжая их разглядывать. – Хотя вопрос мудрецов из фильма, вполне справедливый.

– Я слышала, что вам нравится вдыхать запах всяких сладостей. Вы так едите? Сейчас я принесу чай с печеньем и лепёшками – они из нашей кукурузы – вам должно понравиться.

Зверушки заметно оживились, а миниатюрный Пингвинчик, даже захлопал себя по бокам крылышками.

Вскоре бабушка подкатила маленький столик с явствами к дивану. Зверьки придвинулись поближе, а Мини-Пикачу даже привстал на задние лапы, и опираясь передними о край столика, потянул нос в сторону блюдечка с джемом. Бабушка подтолкнула блюдечко поближе, и спросила у внучки:

– Вот эти трое жёлтых, это собачки?

– Неет, в японских мультфильмах и играх – Пикачу, это волшебные звери. Там они могут стрелять электричеством. Существует много разновидностей покемонов, к которым и относятся Пикачу. Покемон, означает «карманный монстр». В том мире где они живут, есть люди, которые стараются их

поймать, чтобы стать тренерами этих покемонов, и они постоянно сражаются друг с другом, но я не разбираюсь в их отношениях. Правда, сражения никогда не бывают до смерти. Но эти игрушечные Пикачу не сражаются и молниями не стреляют. Так ведь?

– Так. Мы молниями не стреляем, и не хотим ни с кем сражаться, – ответил средний пластиковый Пикачу.

– Как же вышло, что эти такие смирные, а те из мультфильмов, их прародители – воинственные забияки? – спросила бабушка.

– Так ведь эти-то зверьки, не покемоны, они просто их изображают. И те, настоящие, не все воинственные, иные, вовсе не хотят сражаться, – объяснила Мария. – А вообще, это у них наподобие спорта.

– Может быть, – предположил дедушка, – какой-то японский фантазёр, наблюдал в детстве за зверями да насекомыми, за потасовками уличных животных, а когда вырос, то придумал сражающихся монстров, на основе увиденного им когда-то. Только вот настоящие-то животные не любят драться, они делают это по необходимости. Но всё же он молодец, что сделал все эти сражения без кровопролития.

– Они ведь впервые появились в видеоиграх, а там сложно сделать что-то интересное без сражений, тем более в те времена, – пояснила Мария.

Сейчас, все зверушки наслаждались ароматом чая и выпечки, а двое подушкообразных – Алексис и Гамбургеса, со-

всем уж растеклись по дивану от удовольствия. Бабушка и дедушка расспросили о каждом зверьке, кто есть кто, и откуда появился, не спрашивали только об оставшемся дома водяном цветке, который они же и подарили Марии. Да и не подозревали они, что с ним, не всё так просто. Они очень удивились тому, что по словам Алексиса, внутри цветка живёт лягушонок. А то, что цветок живой, их нисколько не удивило:

– Да ведь это цветок, как же ему не быть живым?

– Да, но Алексис говорит, будто цветок разумный, – ответила Мария, —Разве это не удивительно?

– Это удивительно с непривычки,

– согласился дедушка. – Но я, например, частенько говорю с кукурузой, чтобы она росла большой, да хорошей – она и растёт, хотя поначалу мне было трудно её понимать, да и сейчас не всегда удаётся.

На ранчо жили две коровы, четыре козы и несколько куриц – и все они любили хорошо поесть, поэтому кукурузы нужно было много. Охранял всё это хозяйство пёс Пушок и поросёнок Яблочко. Поросёнка подарили бабушке дальние родственники, на юбилей, чтобы она его съела. Этих родственников бабушка и не вспоминала, они были слишком чванливы и одержимы наживой. На юбилей они приехали без приглашения, только чтобы похвастаться своей новой машиной и сделать дорогой подарок, показывающий, какие

они богачи. Они долго и нудно рассказывали о том, во сколько им обошёлся поросёнок, и как трудно такого породистого найти, и что их покупают только состоятельные люди, для важных застолий. Но бабушка с дедушкой даже и не подумали что-то делать с поросёнком. К тому же он так испуганно визжал, когда его доставали, что бабушке даже показалось будто в его глазах видно отчаяние, словно он понимал, что конец его близок. Нет уж, пусть растёт большим и толстым просто так, для услады глаз – как панда.

Своё имя – Яблочко, он получил в дальнейшем, за страсти к яблокам. А вот Пушок, имел на первый взгляд незаслуженное имя, так как был короткошёрстным, неопределённого окраса, с дурашливыми лопухими ушами. Дедушка говорил, что этот пёс, своего рода собачий гранд, только наоборот – Принц Подворотен, или Король-Странник – называйте как хотите. В нём, вероятно не содержалось ни капли породистой крови, и потому он был истинным сыном матушки-природы, а не какой-нибудь холёной домашней моськой.

Скорее всего, Пушком его назвала бабушка, за добрый и миролюбивый нрав. Но у него был один недостаток – он мог залаять в самый неподходящий момент. Вот и сейчас, наступившую тишину, вследствие увлечённости чаем и лакомствами, а также обдумыванием всего увиденного – нарушил Пушок, который незаметно проник в комнату и поднатужившись, громко гавкнул, отчего у бабушки заходила ходуном

чашка с чаем в руке, и она едва успела поставить её, наполнивину расплескавшуюся, на стол. После чего бабушка махнула в сторону Пушка полотенцем, со словами:

– Опять ты подкрался. Ты что, хочешь довести меня до инфаркта?

Пушок принял виноватый вид, и слегка заскулил, после чего ткнулся мордой в колено бабушки.

– Ладно, ладно, я ведь не сержусь, но что у тебя за манера, так неожиданно подавать голос.

– Он привык, что днём почти всегда, в доме есть какие-то звуки, а сейчас была полная тишина и, вероятно, он посчитал нужным это исправить, – объяснил дедушка.

Пушок был доволен таким объяснением, и поняв что всё в порядке, принялся было выпрашивать еду. Но вдруг его внимание привлекло то, что сначала он принял за обыкновенные предметы. Пёс осторожно приблизился к зверькам, и ещё более осторожно их обнюхал, а когда маленький Пингвинчик решил подпрыгнуть поближе к собачьей морде, чтобы лучше её разглядеть, Пушок тихо, совсем беззвучно, исчез из комнаты. То есть он очень быстро убежал, а не испарился. Правда вскоре вернулся, увидев что погони нет, и вообще он сообразил, что вёл себя глупо, поскольку никакой опасности не ощущалось, а если бы она и была, то он должен был защищать бабушку и дедушку. Но уж больно неожиданным стало то, что пошевелился, казалось бы неживой предмет, который привезла с собой Мария. Впрочем, Пушок не

привык подолгу размышлять, а просто решил, что теперь это его новые друзья, каковыми были и все прочие животные на ферме.

Зверушки смогли внимательно разглядеть и потрогать настоящую собаку, ведь до этого они видели этих животных только в кино, и иногда, глядя в окно. Зверушкам понравились его уши. Он поднимал то одно, то другое, то вместе, и по разному тряс ими. Это выглядело похожим на движения регуляровщика дорожного движения из старых фильмов, который посылал непонятные для зверушек сообщения, водителям. Те, их тоже не всегда понимали и потому сталкивались, а потом выходили из автомобилей или слезили с телег, и начинали кричать друг на друга.

Но в конце концов, зверушки надеялись поговорить с псом напрямую, без ухосвязи. Только в присутствии людей, он наверное говорить не будет. А когда заговорит, то плюшевый Пикачу, попросит его продемонстрировать различные виды лая.

Следующий день был посвящён знакомству зверушек с козами, коровами и курами. А с Яблочком познакомились ещё вчера. Все животные и птицы были довольны и не жаловались. Зверушек особенно интересовала Любопытная Коза, о которой не раз говорила Мария, что мол, она постоянно на неё смотрит с любопытством, да и на многое другое, тоже так смотрит. Козу подвели, и она полуповернув голову,

и правда, стала с любопытством смотреть на зверьков. Тоди потрогал лапой её морду, а ей хоть бы что, тогда и остальные зверушки тоже, кто погладил, кто дотронулся – все прикоснулись к Любопытной Козе. Она кстати, была первая красавица среди коз – так говорила бабушка. Для зверушек же, все животные на ранчо были необычайно красивы.

Тут заговорил дедушка:

– Помню, я в детстве любил кататься на ослике – единственном животном в нашем маленьком домике в Сан-Мигеле. Он помогал нам ходить на рынок. Впрочем, он был почти бесполезен в хозяйственном смысле, но его все любили, и в этом он был очень даже полезен, да и вообще, он ничем не отличался от человека, кроме иных форм. Жаль, что у нас нет ослика. Но не хотите ли вы, покататься верхом на Пушке? Я думаю это можно устроить.

Пушок был только рад – он гарцевал словно лошадка с игрушечным всадником. А вот когда попробовали покататься на Яблочке – это окончилось конфузом; Яблочко с радостными воплями и визгом, помчался сломя голову через лужи, которые всегда имелись на ранчо, и из-за того что он взбрыкивал, и его спина изгибалась дугой, Тоди в конце концов шлёпнулся в лужу, а Яблочко с довольным хрюканьем развалился рядом, всем своим видом заявляя Тоди: «Я знаю, ты этого и просил – хорошо здесь!».

За время проведённое на ранчо, игрушечные зверьки ста-

ли делать интересные наблюдения. Как животные разных видов, живя бок о бок в дружбе, перенимают некоторые повадки не свойственные их виду, но обычные для вида их товарища по играм. Например, Яблочко, имел склонность к вываливанию в грязи и лежанию в луже. Грязь – для защиты от паразитов, а лужа – она просто так, для удовольствия. Но то же самое делал и Пушок, разве что не хрюкал. Правда при этом, Яблочко выглядел чистым, а Пушок всегда был грязным. В свою очередь, Яблочко мог исполнить команду апорт – через раз, и умел вставать на задние ноги словно собака, прося яблочко – так он мог каждый раз. Теперь, плюшевый Пикачу получил объяснение своему лаю. Он хоть и не жил рядом с теми собачками из фильма, но они ему понравились, и он смог научиться лаять, хоть это, ему и не свойственно.

В целом, поездка на на ранчо получилась несколько сумбурной, и зверушки вели себя не совсем так, как им обычно присуще. Возможно, они надышались воздухом мексиканских просторов. Но ведь зверушки-путешественники вдыхали тот же воздух, и при этом были весьма сдержанны. Вероятно, это объясняется тем, что они прибыли из северных широт, и не имели такой склонности к экзальтации, как их южные собратья. Из-за холодов в северных краях, надо полагать, что и люди и зверушки привыкли беречь внутреннее тепло, и не расходовать его быстро и помногу.

Ну вот и всё, пора уезжать в Сан-Мигель, а скоро и в дру-

гую страну. Мария обещала навещать бабушку с дедушкой, а когда не сможет приехать сама, то может быть получится прислать посылкой кого-то из зверьков, в сопровождении опытных зверушек-путешественников, благо что бабушка с дедушкой успели полюбить зверьков словно новых внуков. Но всё же лучше, если б приехали все вместе, говорили они.

Под прощальный лай, пикап со зверушками тронулся по направлению к Сан-Мигелю.

Зарисовка третья. За десять дней до переезда в другую страну

Глава 1

«Нет! Так не годится! Только они обрели бабушку с дедушкой, о чём ранее даже и мечтать не могли, и вот тебе на – увиделись один раз, и прощайте! И возможно навсегда. Кто знает, придётся ли увидеться снова, вживую? Слишком уж далеко они будут находиться друг от друга. Отчасти утешает то, что Мария научила дедушку с бабушкой, пользоваться различными средствами интернет-коммуникаций, что позволит переговариваться, и даже обмениваться видеозвонками, но это не совсем то. Необходимо встретиться ещё хоть разок перед отъездом».

Так рассуждали зверушки, со времени их возвращения с ранчо. И вчера они сказали об этом Марии, попросив её что-нибудь придумать. Она и сама хотела того же, тем более, время до переезда ещё есть. Всё нужное, в основном было собрано, со всеми знакомыми и родственниками переговорено, а с родителями, братьями и сестрой – не единожды. Тогда Мария, воспользовавшись новым для бабушки и дедушки способом сообщения, написала им, что она со зверушка-

ми, желает их посетить напоследок. Те очень обрадовались, так как имели сомнения в том, что увидят Марию и зверушек ещё раз, лицом к лицу.

И вот сегодня, дедушка снова их забирает, так же незаметно пронеся зверушек в машину, как и в прошлый раз. Ведь если бы кто-то увидел, что Мария берёт с собой игрушки в поездку, то это выглядело бы странно, если не сказать смешно, поскольку она была уже не маленькая, чтобы повсюду носить с собой игрушки, а рассказать обо всём, никак нельзя. Может когда-нибудь. Но всё же, тайна живых игрушек существует не напрасно.

Зверушки всю дорогу рассказывали дедушке, что видели интересного по телевизору, и что прочитали – да, они начали читать книжки, но к сожалению, их было всего несколько штук (все о животных и природе), поскольку в Мексике, как и других счастливых странах, домашние библиотеки имеются только в домах представителей состоятельных слоёв общества, точнее его высокообразованной части, получившей знания и расширенный кругозор в хороших учебных заведениях, а остальные, могут быть счастливыми и без книг.

По прибытии, всех ожидал радушный приём со стороны бабушки, Пушка и Яблочка, а также стол уставленный сладостями.

Поскольку этот визит планировался как двухдневный, сидевшие за столом торопились рассказать друг другу всё, что

считали нужным рассказать, и даже то, что посторонний и холодный взгляд счёл бы ненужным. Поэтому не занятые в данный момент рассказом, только слушали да ели-пили, а также вздыхали иногда, все, кроме Яблочка с Пушком – они ничего не слушали, а возились в углу с какой-то едой.

– Кстати, я кое-что узнала о том, кто такие Пикачу и вообще покемоны, – произнесла Мария. – У покемонов имеется несколько разных эволюционных форм в которых они существуют, и у них есть много общего с обычными животными. Возможно они связаны происхождением, но кто от кого – я не знаю. Про Пикачу я знаю точно, что он официально считается покемоном-мышью. Вот так!

Дедушка хмыкнул, а Пикачу оживились: «Так вот значит, кто мы! И ведь не даром же нам нравятся мыши, крыски, хомячки, и другие такие же зверьки. Получается, те мышки, которые живут где-то там в парке, о которых нам рассказывали – наши родственницы?»

– Получается так, – согласилась бабушка. – Ой-ой, хватит меня дёргать Пушок, – обратилась она к собаке, которая потянула её за съехавшую тапку. – Ты уже всё съел? И ещё хочешь?

Пушок сел отпустив тапку, и открыв пасть свесил язык набок, довольный признанием его способности, съесть всё быстро, да ещё просить добавку. Тут же, к нему боком привалился Яблочко, и они стали вместе смотреть на бабушку, очевидно ожидая новой порции корма. Пришлось бабушке

Клементине, подобрав в углу плошку, идти на кухню за добавкой, и при этом ненасытные животные как обычно путались под ногами. После того как они получили своё, Тоди, с Пингвинчиком сидевшим на макушке, поинтересовался:

– Скажи бабушка, а что они едят?

– Да то же самое, что обычно ем и я – кукурузная или какая другая каша с яблоками или другими фруктами, если они есть. А вот кашу что ест дедушка, они не жалуют. Он туда насыпает разные травы и специи, и поливает маслом. От неё запах на весь дом, но ведь вам-то нравится всё нюхать, может, вам бы и понравилась эта каша.

– А им разве не нравится всё нюхать? – удивился Тоди.

– И им нравится, но они уже привыкли к определённой еде, – пояснила бабушка.

– Мы и правда хотели бы понюхать такую кашу, – подал голос Алексис, а Гамбургеса довольно моргнула.

– Вот завтра утром и попробуете – Рауль сам её готовит. Ну а сегодня, на обед будет суп из стручков фасоли и томатов, с клёцками и чесночными сухариками.

– Уууу, нам уже не терпится, – восторженно задумавшийся было Тоди.

– Дааа уж, скорей бы наступил обед, – добавил Алексис, и Гамбургеса снова довольно моргнула.

– Но этот завтрак тоже очень вкусный, и нам не хочется чтобы он кончался, – высказал пожелание, пластиковый Пикачу с большими наивными глазами.

– Вот-вот! А нельзя ли сделать так, чтобы этот завтрак не кончался, а просто плавно перешёл в обед? – поинтересоваться Мини-Пикачу.

– Это было бы идеальным решением! – радостно провозгласил Пингвинчик с макушки Тоди, по всей видимости повторяя какую-то рекламную фразу, и тут же запнулся, вспомнив слова дедушки о рекламе, сказанные им в машине по пути сюда, после того, как его попытки найти точный прогноз погоды для их местности, провалились – на всех станциях была реклама или песенки. Он сказал следующее: «Эта назойливая реклама, уже натурально мешает жить. Во времена моей молодости реклама тоже была, но её количество не превышало разумного предела, терпимого для человека. А сейчас она обрушилась словно торнадо, и закружила людям головы – все словно с ума посходили, покупая и покупая всякую ерунду и слушая бесконечно эти призывы купить ещё и ещё, а ведь товар-то зачастую – барахло, который и ржавого песо не стоит!»

Пингвинчик вспомнил об этих словах, хоть и не совсем понятных для него, и поправился, что мол: «Было бы хорошо, если б получилось так, как предлагал Мини-Пикачу».

Пожилые люди, снова, как и в прошлый раз, были позабавлены тирадами игрушечных зверьков, и дедушка дабы успокоить их, сказал, что найдутся интересные занятия и в промежутке между завтраком и обедом. А тот суп, ещё приготовить надо.

Он только забыл добавить, что катание верхом на Пушке во время большой готовки исключается, поскольку, кухня в это время превращается во что-то похожее на театр военных действий, а Пушок становится их участником. В эти часы, он, занимая стратегическую позицию в дверном проёме, зорко следит за местами дислокации съестных припасов, и их перемещениями. И несмотря на то, что бабушка частенько об него спотыкалась, он готов был пожертвовать многим – даже отдавленной лапой – ради успешного рейда по захвату еды. Надо сказать, что в роли противника, здесь выступала вовсе не бабушка, а некий загадочный процесс, или мировой закон круговращения еды в природе.

Еда витает в мировом эфире, и по необъяснимым причинам, кое-где собирается в кучи, откуда иногда падает вниз, и если наблюдатель терпелив и внимателен, то может вовремя заметить, эту, так сказать «падающую звезду», и получить таким образом трофей. В общем, наверное даже правильнее считать, что для Пушка это скорее игра с Фортуной, с элементами военной хитрости, и бабушка здесь была таким же игроком. Только она могла наловить сколько угодно еды в свои кастрюли, и потому признавалась главной на кухне.

Яблочко обычно лежит на спине или на боку тут же, неподалёку, и вывернув шею смотрит в сторону кухни с видимым безразличием. Но как только замечается слабина где-то в рядах противника, или падение тела из мирового хранилища еды – называйте это как хотите, и скажем со стола скатится

то же яблоко – Яблочко с громким топотом и задорным похрюкиванием устремляется вперёд, на кухню. Поскольку домашние звери бросались за даром Фортуны одновременно, они бывало застревали в узком дверном проёме, и после короткой возни, вылетали в кухню подобно пробке из бутылки шампанского, устремляясь к угощению, которое, главное успеть схватить (а не то заберёт бабушка, как самая главная), и неважно кто это сделает – после, они всё делили по братски, разве что с небольшим перевесом в пользу схватившего, но это объяснялось не жадностью, а лишь спешкой и азартом. А бабушка, живя бок о бок с Яблочком и Пушком, давно уяснила, что упало – то пропало.

За пару лет своей жизни, Пушок тоже успел кое-что понять, например – что не надо быть слишком жадным, и брать то, что тебе не предназначено, то, на что у Фортуны (или у бабушки) другие планы.

Однажды, будучи ещё щенком, мучающимся от двухчасового голода и безделья, он вознамерился достать себе что-нибудь вкусное или по крайней мере интересное со стола, но дотянуться не смог. И тут себе на голову, случайно обнаружил, что ежели потянуть за скатерть, то еда оказывается ближе к краю стола. Он воспользовался этим открытием, в результате чего, весь обед оказался на полу, чашки и плошки разбились, а ему по лбу, чувствительно ударила алюминиевая кастрюля с наполовину разлетевшимися из неё макарона-

нами, отскочившая от пружинящего деревянного пола. Пушок в страхе и сильной обиде, сбежал под диван в соседней комнате.

Бабушка с дедушкой не ругали пса за этот проступок, но посмотрели на него с жалостью, как на недалёкое умом существо. Однако, Пушок всё понял – так делать нельзя! И с тех пор, он усвоил один из первых уроков – еда которую можно брать со спокойной совестью, находится примерно на уровне его глаз, ведь предыдущий опыт подтверждал это. А поскольку, почти все горизонтальные поверхности в доме, находились куда выше его головы, то оставалось только подбирать с пола. Правда, ещё был низкий журнальный столик стоящий рядом с диваном, и он имел промежуточную высоту между ростом собаки и обычным столом, но Пушок не был педантом, а потому следовал скорее не букве, а духу закона. А он ему подсказывал, что это не настоящий стол, как тот на котором собираются кучи еды, а такой, где еда появляется очень редко, и в незначительных количествах. И вот когда бабушка или дедушка, позабыв, что в доме есть пара выжидающих, внимательных глаз, клали на столик что-нибудь вкусное (это могло произойти изредка, во время просмотра по телевизору, чего-то важного или необычайно интересного), то в следующий раз они уже могли и не найти лакомства на столике. Причём не всегда подозрения падали на собаку. Они частенько думали, что сами съели, да и забыли.

Глава 2

Тем временем, Мария и зверушки уже насытились и были готовы к чему-нибудь интересному, что им пообещал дедушка.

«Да как же они сами не подумали? Ведь надо проведать животных, обитающих на ранчо», – вспомнили зверьки.

Перемещение по территории осуществлялось так: Тоди топал своим ходом и нёс на голове двух самых маленьких – Пингвинчика и Мини-Пикачу, которые сидели там уцепившись панде за уши; Алексис и Гамбургеса повисли на плечах и шее дедушки, из-за чего тот, напоминал генерала в соломенной шляпе, с гигантскими эполетами; средний пластиковый, и плюшевый Пикачу, избрали транспортным средством Марию.

Всех животных прилежно обошли, и зверушки смогли дотронуться до коров – у них были огромные, тёмные, добрые глаза, они мотали хвостами, и над ними кружили насекомые. Одна из коров вздохнула и легла – она была соней. А вот потрогать кур не удалось – они с кудахтаньем убегали, видимо, птиц пугало такое количество посетителей. Далее, как и в прошлый свой приезд, зверьки подольше задержались возле коз, точнее возле Любопытной Козы. Она по прежнему не срамила своё имя, проявляя любопытство. Прянув ушами, коза ткнула мордой Тоди в живот. Кто знает, возможно она

думала, что это какой-то необычный козлик, или он ей нравился по другой причине.

Дедушка, присев на ящик возле ограждения для коз, поведал гостям о чёрном вороне, который прилетает на ранчо уже год, и о том, что они его подкармливают. Но сейчас ворона нет. Мария услышала об этом впервые, и потому слушала рассказ с тем же интересом что и зверушки.

Поначалу бабушка с дедушкой не замечали, но оказывается, ворон постоянно что-то им приносил, они поняли это только тогда, когда стали находить монеты. Натаскал ворон, их немало. Находил ли он потерянные, или скажем воровал с прилавка на рынке – неизвестно. По словам соседнего фермера разбирающегося в повадках птиц, ворон благодарил их за еду, делая ответные подарки. Ценности монет он разумеется не понимает, но возможно думает, что такие красивые, блестящие вещицы, должны понравиться и его щедрым знакомым, которые были весьма тронуты таким вниманием со стороны чёрной птицы. Но учитывая подозрительное происхождение монет, решили не брать их себе, а покупать плоды кактусов, которые, как с удивлением узнали бабушка с дедушкой, вороны, очень даже жалуют, да ещё зерно какое-нибудь.

Возможно, ворон всё же прилетит за эти два дня, и зверушки смогут его увидеть и может быть пообщаться. Кстати, тот фермер-орнитолог, иногда вместе с супругой навещал бабушку с дедушкой. У фермера был пёс неизвестной поро-

ды, похожий на болонку, только размером с пони. Пёс был очень дружелюбный и ладил со всей живностью на ранчо – мелкой и крупной. Но стоило ему подойти к козам, как одна из них вставала на дыбы, всем своим видом говоря: «Вот я тебя сейчас забодаю», и тот, поджав хвост обиженно отступал. Почему эта коза так себя вела, непонятно. Может быть из страха перед собаколошадью, а может в этом случае проявлялась её драчливость, которая почему-то в другое время себя никак не обнаруживала. В общем, кто её знает! Но по отношению к зверушкам она не выказывала ни малейшей враждебности, и спокойно себе лежала, пока те крутились возле неё и других коз. Окончив эти истории, дедушка повёл всех, осматривать сельхозхозяйственные инструменты, и главное – старый трактор 50-х годов. Он ломался уже наверное тысячу раз (и неизвестно сколько, у прежнего владельца), но всё по мелочи, в целом, не доставляя крупных неприятностей. Применялся он для вывоза с поля срезанных початков кукурузы, и для прочих дел, коих на ранчо было немало. Для основных же работ по уборке полей, использовался специальный комбайн преклонного возраста, принадлежащий всей общине, он срезал початки и перемалывал стебли. Эта работа требует больших сил и выносливости, и обычно её выполняли сыновья фермеров – те что помоложе да посильнее. Ну а такие тракторы – столь же старые, были у многих фермеров. Они просты в ремонте, и недороги в обслуживании. Сельхозтехника этой марки имела узнава-

ему жёлто-зелёную расцветку, но трактор дедушки был огненно-красным.

Несколько лет назад назрела необходимость покраски, а у дедушки как раз оказались, доставшиеся ему даром, несколько банок красного колера. Девать эту краску было некуда, не красить же ей полы и двери в доме – с таким цветом он бы стал похож, скорее на музей пожарного дела, чем на жилой дом, а выбрасывать-то жалко!

Большинство сельских жителей, с детства привыкают к бережливости, и просто взять да и выбросить вещь, у них рука не поднимается. А краска-то хороша! Ведь родная расцветка была такова, что трактор сливался с кукурузным полем, и попробуй его потом найди, если вдруг пришлось отлучиться. Теперь же его видно, как не видно ничего, кроме солнца. Заводился он со страшным треском, грохотом и вибрацией – аж стоять рядом было боязно. От просьбы покататься, зверушки благоразумно воздержались – уж слишком мягкие и маленькие они были, для такого зверя. А вот маленькую Марию, дедушка не однажды на нём катал, и бабушка всякий раз твердила, что девочке это ни к чему – покаталась немного, посмотрела что это такое, и будет. У неё же, Мария училась шить и готовить. И всё было интересно – и трактор, и нитки с иголками. Это потому, что бабушка с дедушкой, искренне желали ей только блага, и показывая ей что-то, они совсем не думали о том, как бы лучше сделать себе, а только о том, что лучше для внучки, а потому и учи-

ли так, чтобы не было скучно, да ещё объясняя, для чего это нужно.

Осмотр ранчо завершили обходом огородных грядок с совсем небольшим картофельным полем, и фруктовых деревьев. Всего этого было немного, поскольку кукуруза, занимала все помыслы. Так как сейчас была поздняя осень и урожай уж собран, то зверушкам оставалось только представлять, как выглядят эти грядки и деревья в цвету, но всё же запах земли и различных видов растений они смогли ощутить.

Подходило время обеда, и Пушок с Яблочком покинули кухню – там уже нечего было ловить. Видимо, сегодня с неба упало много еды, поскольку два неразлучных друга, лениво развалились неподалёку от крыльца, под появившемся нежарким солнцем. Пушок зевнул, а Яблочко ударил копытом по лежащей тут же доске, в попытке растянуться, и даже не обратив на это внимания с чувством глубокого удовлетворения прикрыл глаза, тихо всхрюкнув.

Из дома доносился запах чудо-супа, который состоял: из стручков фасоли, картофеля, помидоров, чеснока, не острого перца чили трёх цветов, множества трав, и вообще всего, что было в наличии. Также, в суп добавлялись клёцки, сделанные из кукурузной муки, припущенные в кукурузном же масле, да ещё сухарики с чесноком.

«Но хорошо, что за столом наверняка не будет кетчупа» –

подумала Мария, поскольку бабушка с дедушкой подобное не ели. Такое отношение к кетчупу имело под собой веское основание в явившемся ночном видении, то бишь, вещем сне. Мария имела те же предрассудки насчёт снов, что и значительная часть жительниц Сан-Мигеля. Она полагала, что не доверять снам никак нельзя, и что они несут в себе важную информацию судьбоносного свойства. Конечно, Мария не была столь тёмной, чтобы к таковым относить каждый сон – но только тот, что произвёл сильное волнение и тревогу. А дело тут вот в чём: некоторое время назад, она узнала из мультфильма о том, что Пикачу имеют слабость к кетчупу – и это мягко говоря! Ну или по крайней мере, к этой приправе неровно дышит Пикачу показанный на телеэкране. И через несколько дней, Марии приснился следующий сон:

Она задержалась на работе, неся нелёгкое бремя няни трёх – к счастью спокойных малышей, пока их родители трудились на небольшом текстильном предприятии почти даром (ведь по словам владельца, они тут все бездельники, и платить им больше, у него рука не поднимается).

Задержавшись, Мария не успела к семейному ужину. Она взяла тарелку с макаронами и бутылочку кетчупа к себе в комнату, дабы не упустить очередную серию «Проспекта страсти», которая уже начиналась. Она поставила тарелку на прикроватную тумбочку, и открыв бутылку кетчупа, собралась полить им не жалея, макароны. Но тут, её руки косну-

лось что-то мягкое, и Мария взглянув, увидела плюшевого Пикачу. Он смотрел на неё снизу вверх, и Марии вдруг почудилось, что глаза его, какие-то необычайно большие и глубокие. Она ещё удивилась – как же это она раньше не замечала?

– Что такое? Ты чего-то хочешь, Пикачу?

– А что это у тебя там, в руке? – спросил Пикачу, самым невинным голосом.

– Это? Это кетчуп.

– Кеетчуп, – прошептал Пикачу.

Марии на мгновение показалось, что глаза его сверкнули.

– А не нельзя ли мне недолго подержать эту бутылочку... этот кетчуп!? – вкрадчиво проскрипел Пикачу.

Мария, ещё ничего не понимая, ответила:

– Ладно, вот. Можешь подержать, – и поставила бутылочку перед ним. И что тут произошло! Милый плюшевый Пикачу вдруг схватил бутылку и опрокинул её на себя, вытряхивая содержимое прямо на морду, проливая кетчуп на покрывало, а два других Пикачу подбежали, и плюхнувшись в лужу кетчупа, стали в ней елозить. Мария на мгновение буквально застыла. Но всё же быстро опомнившись, она выхватила бутылочку, навинтила крышку, и убрала проклятый кетчуп в тумбочку. А измазанные соусом зверьки, кричали в это время:

«Не забирай Его! Наш Кетчуп! Он нужен нам, мы без него умрёём!» – и тянули к ней лапки...

Далее, последовала картина долгого купания плюшевого Пикачу в тазике с мыльной водой. Двое других, будучи пластиковыми отмылись быстро, а с этим пришлось повозиться. Перед глазами ещё какое-то время после пробуждения, стояло зрелище несчастной мордочки показывающейся из воды, только для того чтобы погрузиться туда снова, поскольку удалить этот треклятый кетчуп, оказалось непросто.

Проснувшись, Мария увидела наивную мордашку плюшевого Пикачу сидящего рядом, дёрнувшего ухом, когда он заметил встревоженный взгляд Марии. Она посмотрела на других зверушек, сидящих кто где, и решила что нужно им рассказать о ходящей рядом опасности в виде кетчупа. Рассказ сопровождался жестикуляцией, меняющейся интонацией речи, и загадочным выражением лица. Эти театральные приёмы были необходимы, чтобы зверушки прониклись всей значительностью, и даже многозначительностью этого сна, который так её испугал.

– Мы помним, что Пикачу в мультсериале не мог спокойно пройти мимо кетчупа, но ведь мы... – плюшевый Пикачу кивнул на двух других, – ведём себя спокойно рядом с помидорами.

– Это так. Но насколько я помню – кетчуп, вы никогда не нюхали, – парировала Мария.

– Нет, не нюхали... кажется, – признался средний пластиковый Пикачу.

– Ну вот видите! Не зря мне приснился этот сон! – торже-

ственно заключила Мария.

– Мы не хотим превратиться в таких зверьков, каких ты видела во сне, – забеспокоился Мини-Пикачу. А плюшевый попросил:

– Мария, ты лучше держи кетчуп подальше от нас, на всякий случай.

И добавил:

– Но нам кажется, что мы всё же не такие любители кетчупа.

Он глянул с надеждой на двух других, и те с готовностью замотали головами, мол: «Нет-нет-нет – мы не такие!».

– Да и я тоже думаю, что вы не такие, – несколько остыла Мария. – Но ведь сны снятся не просто так. Возможно это предупреждение! Но даже если это всё глупости, я лишь хочу быть спокойной за вас. Поэтому мы так и сделаем – кетчуп будет под запретом, по крайней мере до тех пор, пока мы всё не выясним.

Глава 3

Но вот, наконец все собрались за обеденным столом, и даже объевшиеся Яблочко с Пушком приплелись в комнату и свалились в углу, и тут же задремали. Зверушки расположились на диване, на подушках. Людям, еда была разложена по тарелкам, а игрушечные животные навострили носы. Суп посыпанный зеленью, выглядел ароматно. Главное блюдо дополнял домашний сыр из молока коров и коз. То там, то сям, где было свободное место, находилась разнообразная выпечка и лепёшки, да ещё всякое, по мелочи. Наконец-то! Зверушки дождались обещанного супа, и теперь принялись усердно нюхать воздух, улавливая разлитые в нём ароматы, основной из которых принадлежал содержимому кастрюли находившейся в центре стола. По поведению маленьких гостей было понятно, что суп они ждали не зря.

Разговор за столом вёлся в основном о ранчо – со стороны бабушки и дедушки, и о городских новостях, сплетнях и пересудах – со стороны Марии. Иногда кто-нибудь из зверушек нарушал спокойный ход беседы, подобным вопросом:

- Бабушка, а тебе нравятся мухи? – спросил Пингвинчик.
- Что-что? Мухи? Я... я как-то не думала об этом.
- А нам нравятся! Они такие весёлые! Раньше, когда ещё никто из людей не знал что мы живые, мы боялись шевелиться, и бывало, нам становилось тоскливо, и вот тогда, нас раз-

влекали мухи. Они летают туда-сюда, играют. А когда выходит солнце, они радуются и начинают носиться и жужжать – мы могли на них смотреть, пока Марии не было дома.

– Да разве мухи играют?

– Играют.

– Сейчас, когда ты рассказал мне об этом, я стану относиться к мухам лучше, хоть иногда они и слишком назойливые, – ответила бабушка.

– Это они играют, – пояснил Пингвинчик.

По окончании обеда, людей потянуло в сон, и они прилегли – бабушка и дедушка в соседней комнате, а Мария на диване. Зверушки оказались предоставлены сами себе, и использовали это обстоятельство, для тщательного осмотра дома.

Всего в нём было: три комнаты, ещё одна комната служащая кладовой, кухня, и прихожая, из которой можно напрямую попасть во все части дома, кроме маленькой спальни хозяев. Эта прихожая разделяла жилую часть дома, и служебную, так сказать.

В свой первый приезд сюда, зверушки хоть и посмотрели дом, но мельком, сейчас же, они смогли внимательно изучить большую комнату, соседствовавшую с обеденной. Ещё прежде, они обратили внимание на часы стоявшие на комод, но сейчас они уже просто не могли пройти мимо них. Благодаря большому количеству украшений и ручек, комод

имел множество выступов, удобных для подъёма. Зверьки смогли быстро взобраться наверх, к часам. Устройство для отсчёта времени, было огромным – размером с Тоди, и уж верно, гораздо тяжелее его. И тикали они очень громко. Часовой механизм был заключён в деревянный корпус с застеклённой дверцей спереди, предназначенной для доступа к стрелкам и отверстию для ключа, с помощью которого часы заводились. Циферблат был светло-бежевого цвета, с витиеватыми цифрами из жёлтого металла с чёрной окантовкой. Из того же металла был сделан ободок циферблата, а обегали его, ажурные чёрные стрелки. Зверушки догадались, что жёлтый металл, это латунь или бронза, кои так любили в старину. А то, что отверстие в центре предусмотрено для завода, зверушкам стало ясно, когда они заметили красивый ключик, лежавший рядом с часами. Да и в старых фильмах иногда показывали, как часы заводят ключом. Прочитать название этих часов было невозможно. Настолько замысловато написанных букв, никто из присутствующих вживую не видел – только в кино. Их фантазия, углядела в этих буквах что-то французское или итальянское. Впрочем, может быть, в те времена, покупатели могли без труда прочитать такую надпись.

Зверушки однажды видели передачу по образовательному телеканалу, в которой седая женщина из известного университета, говорила о современных языках, в том числе и испанском, и о том, что сейчас повсеместно наблюдается

тенденция к упрощению речи и письма. И было видно, что её, это очень расстраивает. Также, в студии присутствовал молодой мужчина, который был рад всем этим изменениям – мужчина являлся передовиком рекламного производства. По его словам выходило, что чем проще – тем лучше. Однако, зверушки, как бы они ни были наивны, заметили следующее – когда молодой мужчина принялся «по простому» объяснять благотворность упрощения языка, то все доводы сводились к тому, что мол: сейчас другое время, и вообще двадцать первый век; что молодёжи так больше нравится – потому что понятнее; что язык, это живой организм, и он меняется. К тому же, языки и прежде упрощались.

Подвох заметил Алексис. Он сказал, что ничего не понял из его объяснений, но немного понял то, что сказала в ответ седая женщина. Она ответила так: «Упрощение, кому-то может нравится не потому, что так становится лучше, а потому, что из-за снижения культурного уровня людей, уровня образованности, им становится всё труднее понимать и принимать нечто сложное, так как голова работает плохо. И эти люди как ленивые школьники на уроке физкультуры, начинают уверять окружающих, что бегать дистанцию в один километр – это плохо, и что гораздо лучше бегать на сто метров, так как это проще и быстрее. Но ведь такой школьник лишь хитёр, ленив, и физически не развит – не более того».

Остальным зверушкам тоже стала теперь заметна разница в объяснении. Тот, кто объяснял просто – ничего не прояс-

нил, а та, что объясняла сложнее – немного прояснила. Получается проще – не всегда лучше. Но и в любом случае, зверушки были бы на стороне седой женщины, поскольку им было не по себе, от слишком уж несерьёзного, если не сказать развязанного поведения молодого мужчины, при обсуждении столь важного вопроса. Ибо если люди и правда стали хуже соображать, то и друг друга, они стали понимать хуже, а тут уж – недалеко и до беды. Последнее, также объяснила зрителям, та седая женщина.

Находиться рядом с часами было уютно и спокойно, и даже хотелось вздремнуть, несмотря на громкий ход механизма. Мини-Пикачу приложил ухо к корпусу и прошептал:

– Там внутри что-то шумит и двигается.

Остальные зверушки тоже послушали.

– Они как будто живые, – прошептала Гамбургеса. – Только их надо иногда заводить.

– Людей и животных тоже надо заводить, – ответил Алексис. – Они должны есть и спать чтобы набраться сил, и это похоже на завод часов.

– Да-да, верно, – раздались голоса.

Тут в комнату вошёл один из заводных людей – дедушка. Он только что, прервал послеобеденную дрему, поскольку не был любителем длительного сна.

– Вижу вам понравились часы. Я тоже их люблю – они словно живые.

Гамбургеса легонько ткнула Тоди в лапу, прошептав:

– И я сказала то же самое!

Тоди улыбнулся. Он был рад, что Гамбургеса оказалась такой пронизательной.

– Ну, мне надо сделать кое-что по дому, а вы уж тут сами найдите себе развлечение. А там и ужин подоспеет, – произнёс дедушка и вышел в прихожую.

– Пойдёмте в ту комнату, в которой мы видели множество вещей, помните? – предложил Пингвинчик. И зверушки отправились туда.

Почти сразу их внимание привлёк большой пластмассовый ящик с какими-то окошками, и стоявшая рядом с ним картонная коробка, с маленькими коробочками внутри – тоже пластиковыми.

– А это что? – спросил средний пластиковый Пикачу.

– Я знаю, что это! Это магнитофон! – радостно откликнулся Алексис. – Разве вы не видели такое в кино? А там в коробке, должно быть кассеты. В них содержится магнитная лента, на которую записывают всякие звуки и музыку. Только я что-то не пойму, как можно намагнитить музыку?

Тоди сунул лапу в коробку, с осторожностью присущей медведю, который лезет за мёдом, но побаивается пчёл. Тоди вынул кассету. Внутри, действительно можно было разглядеть тонкую, тёмно-коричневую ленту. Панда, как и все прочие, уважительно посмотрел на Алексиса.

Ну ещё бы! Ведь он жил у Марии, когда остальных, навер-

ное ещё и на свете-то не было. И потому он – и это было как само-собой разумеющееся – считался экспертом по древностям.

– Давайте попросим, чтобы нам включили эту штуку, – предложил плюшевый Пикачу. И зверушки тут же отправились исполнять задуманное.

Дедушка находился неподалёку – он складывал в ящик какие-то инструменты.

– Аааа, вижу у вас есть что-то на уме. Вы выглядите как делегация, – обернулся к ним дедушка.

– Мы нашли там магнитофон, дедушка, – Тоди махнул лапой, и несколько оробел, ведь они в первый раз назвали дедушку – дедушкой, в лицо.

– И чего хотят, мои внучата-зверята?

– Не мог бы ты включить его для нас? – попросил Тоди. – Мы никогда не слышали, как играют такие... приспособления.

– Можно попробовать, он должен работать. Сейчас я принесу его в гостиную.

Магнитофон водрузили на стол, и бабушка смахнула с него пыль.

– Вот здесь, записаны песни разных марьячос, которых мы с бабушкой слушали когда-то.

И дедушка вынул несколько кассет из коробки. Поперебиврав их, он остановился на одной (это был неудачный выбор, как выяснилось позже), и открыв крышку аппарата, вставил

её туда.

Зверушки уселись на диване вокруг Марии, а Мини-Пикачу, захотел на плечо. Все приготовились слушать.

Послышались чистые и громкие звуки гитары, и сильный голос с медовой примесью, запел об истории любви к красавице из соседнего посёлка. О том, что у неё есть братья, недоверяющие влюблённому певцу – и небезосновательно, поскольку он сам пропел, что прежде:

Много я красавиц повидал,
Много я красавиц целовал,
Но теперь нашёл я ту,
Которую я так люблю.

Братья поклялись недопустить брак этого целовальщика с их сестрой. А он громко пел, скорее уже кричал, что его не смогут остановить никакие силы мира – и даже сам дьявол! Но, всё же смогла остановить пуля, которую, по словам исполнителя – трусливо выпустил ему в спину, один из братьев. И спрашивается, как же он пел-то после такого?

Зверушки всем своим видом выражали удивление, ведь они были готовы услышать что-то вроде надтреснутого голоса из потустороннего мира, наподобие тех голосов, что раздаются из граммофонов и патефонов в фильмах, однако всё оказалось не так плохо, скорее даже наоборот – звучание им

нравилось.

Певец тем временем продолжил давать клятвы, теперь уже о том, что и смерть не остановит его. Он ускорил темп, обрушивая на слушателя настоящий ураган из звуков. Но после серии особенно яростных шквалов, всё же решил остановиться – видимо гитара запросила пощады, а может и звуко-режиссёр. Дедушка тоже решил, что хватит, и заменил каскету на другую, объяснив, что этот певец не относился к числу тех исполнителей, которых они с бабушкой любили, что этот – слишком уж дерёт горло.

Теперь из динамиков потёк тихий и приятный женский голос. Музыкальное сопровождение было более изящным. Женщина, или скорее девушка, пела о чём-то непонятном – то её что-то гнетёт, то она не знает себя от счастья, то тайна не даёт ей покоя:

Почему меня не радует,
Запах этой орхидеи,
Почему Луна грустит опять,
Словно пеплом посыпает,
Почему весёлый щебет,
Этих малых пташек,
Лишь на миг меня возносит,
В эмпирии счастья.

Потому что тайна наша,

Потому что тайна наша,
Потому что ля-ля-ля,
Потому что ла-ла-ла,
Потому что – это тайна наша.

Хоть смысл песни и трудно было уловить, но звучала она очень приятно. Особенно хорошо девушка напевала все эти ля-ля-ля и ла-ла-ла. Эта певица сразу же понравилась зверушкам и Марии, но узнать её имя они не смогли – кассета не была подписана, а бабушка с дедушкой, не помнили. Таинственность, которую по всей видимости обожала певица – проявлялась и в этом. Но Мария, сказала что обязательно найдёт её имя по тексту песни в интернете – да ещё скачает все остальные.

Тут бабушка поднялась и объявила, что скоро будет ужин, и ей нужно сходить на кухню, проверить, как там пироги в печке. Дедушка же тем временем, стал освобождать стол, заодно поинтересовавшись у зверушек:

– Ну что, вы довольны?

Зверушки закивали головами и сказали, что им очень понравилось, да спросили:

– Можно ли будет послушать музыку в следующий раз?

– Можно-можно – лишь бы он не подвёл, – дедушка похлопал магнитофон по верхней части, взял под мышку, и понёс обратно в комнату-кладовую.

Ужин проходил весьма оживлённо, поскольку зверушки получили сегодня множество новых впечатлений, и на столе было много всего ароматного, да ещё дедушка предложил им на завтра интересное занятие, произнеся следующее: «У нас в доме есть подвал, о котором вы верно не знали – туда мы складываем вещи, которыми совсем уж не пользуемся, но мы туда также убрали, хорошенько не подумав, старые фотоальбомы. Было это давно, и найти их не так-то просто, а вы такие юркие и глазастые – не могли бы вы поискать их, для нас с бабушкой? Да и вам должно быть интересно, посмотреть на эти фотографии».

После этих слов зверушки взбудоражились сверх меры, и готовы были сейчас же лезть в подвал, но им сказали, что всё же лучше оставить это на завтра, а сегодняшний день, приятнее всего закончить, проведя вечер спокойно. Мария подсказала, что для успокоения поискового рвения зверьков, достаточно найти какие-нибудь хорошие мультфильмы по телевизору. Мультфильмы нашлись, и они полностью захватили внимание зверушек. Пушок же с Яблочком, уже давно видели десятые сны, развалившись по углам комнаты, и время от времени дрыгая ногой или дёргая ухом, они – уж мирно почивали.

Мария тем временем – и не в первый раз, вместе с бабушкой и дедушкой, обсуждала способы связи в дальнейшем, и возможности для личных встреч – хотя бы и несчастых. На уговоры посетить её в другой стране, они только махали ру-

ками: «Нет-нет, они уже слишком стары для таких путешествий, да и дорого это».

Мария подумала вернуться к этому разговору позже, а пока, можно будет общаться, хотя бы с помощью интернета. И они продолжили беседовать о том, о сём, попивая чай.

Так вечер и закончился – спокойно, как того желал дедушка.

Глава 4

Новый же день, начался для зверушек с обнюхивания каш. Блюдо которое приготовил дедушка, источало запах лавки по продаже специй. Каша была полита кукурузным маслом, и закусывал её дедушка, какими-то пересохшими корками хлеба и недельными лепёшками, и запивал всё это крепким кофе – дедушке так нравилось издавна. Мария же с бабушкой, ели обычную кашу с яблоками. Зверушки по достоинству оценили и ту и другую кашу. Та которую готовил дедушка, вполне пришлась им по нюху, и они бы попросили, чтоб едоки положили себе добавки, если бы зверьков не снедало желание поскорее начать поиски фотоальбомов, и общее предвкушение от предстоящего исследования подвала. Но они не забыли и о животных живущих на ранчо – надо было ещё раз на них посмотреть и поздороваться.

Животные также успели позавтракать и были в хорошем настроении, а две козы и вовсе улеглись обратно спать – значит объелись! А вот Любопытная Коза была бодра, и по прежнему интересовалась зверушками. Все они смогли дотронуться до её морды – это означало: «Здравствуйте! Наше вам почтение».

Несмотря на множество звуков, обещающих много всего интересного, таких как: квохтанье кур, мычание коров, похрюкивание Яблочка, и щебет каких-то маленьких пти-

чек на краю кукурузного поля, зверушкам уже не терпелось спуститься в подвал. Но пришлось повременить, поскольку у Марии возникла удачная мысль: «А что если дать понюхать зверушкам, какие-нибудь старые фотографии, из тех, что есть в самом доме – так они смогут быстрее найти альбомы!»

Зверушкам дали понюхать фото Марикармен – бабушки Клементины, а та, погладив Пушка по голове посетовала ему:

– Вот если бы ты, не был таким легкомысленным, то тоже мог бы поискать наши фотографии, – Пушок на это разинул пасть и завилял хвостом.

Зверушки тем временем, уже спускались в подвал вместе с дедушкой.

– Что ж, оставляю вас здесь одних. Осматривайте всё неторопясь, а я пойду займусь трактором.

Этот склад старых вещей, вызвал у зверушек восторг, ибо чего тут только не было: и газеты с журналами в стопках, и настоящие письма в конвертах, и странная одежда. А также посуда, множество расчёсок со сломанными зубьями в жестяной банке от леденцов (все были поражены тем, что можно израсходовать и поломать такое количество расчёсок, ведь у Марии они видели только две – и обе в отличном состоянии), различные предметы домашней обстановки, и наконец – трёхколёсный велосипед!

Тоди забрался на седло, но увы – лапы не доставали до педалей. Он ими лишь поболтал в воздухе, изображая кручение педалей, и слез, всё равно довольный. Интересно, на нём каталась Мария?

Пластиковый Пикачу среднего размера, уже почуял запах старых фотографий из большой бумажной кучи в углу. Под наваленными сверху стопками журналов, виднелся фотоальбом, но чтобы его вытащить нужно звать кого-то из людей. Ладно, пока можно просто запомнить местонахождение альбома. На самом верху кучи лежал неподвязанный журнал. Тоди снял его, положив на пол. На обложке было написано: «Вестник агронома, 1978 год». Под названием, находилась фотография счастливого упитанного фермера, державшего в руках охапку неочищенных кукурузных початков. Фото недвусмысленно указывало на то, что фермер воспользовался советами агрономов. В журнале было написано в основном, всё о сборе кукурузы и подготовке к сбору, об уходе за ней, а также содержались рекомендации по применению техники, с её рекламой. Многие места были подчёркнуты – наверное дедушкой.

– Я чувствую, что здесь ещё есть фотографии, – произнёс пластиковый Пикачу.

Второй альбом нашёлся рядом, на полке за коробкой с посудой. Бабушка сказала, что альбомов должно быть три – значит осталось найти ещё один. Зверушки разошлись по подвалу, усердно нюхая, и вот всё тот же пластиковый Пи-

качу обнаружил последний альбом, на этот раз под старым ковриком, на одной из нижних полок. Сегодня средний пластиковый Пикачу был в ударе. С такими обонятельными способностями, он мог бы работать вместо собаки в аэропорту! Он был доволен своим нюхом, но вовсе не из гордости, а потому что удалось выполнить просьбу бабушки с дедушкой, и следовательно они тоже будут довольны. Надо поскорее сообщить им об этом, как бы ни хотелось продолжить исследовать подвал, который был словно пещера с сокровищами из каких-нибудь сказок «Тысячи и одной ночи». Подвал казался зверушкам таковым, поскольку те, никогда не видели столь несметного количества интересного старого хлама в одном месте. Не в обиду хламу, будь это сказано.

Через некоторое время, альбомы были перенесены Марией в комнату, в которой бабушка уже накрывала обед. Просмотр фотографий пришлось пока отложить.

Сегодня бабушка подала тушёные овощи с чесноком, и блюдо называющееся «нопаль» – оно было сделано из кактусовых растений с тем же названием. Также его сладкую разновидность называемую «туна», и ещё маринованный нопаль. От такого изобилия нопалей, этот обед был достоин называться обедом Нопальлеона – человека или зверушки, являющегося властителем нопалей и в то же время благоговееющего перед ним, во всех вариантах его приготовления. Бабушка же, всё это приготовившая, вовсе не благоговела пе-

ред нопалем или какой-либо иной едой – сегодня она лишь хотела порадовать этот, высадившийся к ним на ранчо десант, из пластиково-плюшевых внуков. Да и Марии нопали нравились.

– Мммм, какой хороший запах, – похвалили зверушки.

– Я рада что вам нравится – это традиционные блюда. Их готовили ещё индейцы в древности, – объяснила бабушка.

– А у нас в доме такое делают?

– Делают Тоди, только не очень часто, и по другому, – ответила Мария.

– А ты индеец, бабушка? – поинтересовался Мини-Пикачу.

– Хе-хе-хе, правильно нужно говорить «индианка». Нет, тех индейцев уже давно не существует, в нас есть только небольшая их часть.

– А куда они делись?

– Как это часто было и есть до сих пор, когда кому-то становится нужно больше чем другим во что бы ни стало – то кто-то умирает, не к обеду будь сказано, – ответил дедушка.

– Нам ничего такого не надо, – испугались зверушки, – нам и так хорошо.

– Мы иногда думаем, что было бы здорово, если бы что-то стало лучше, но ведь это для всех, – сказал Тоди.

– Я и не сомневаюсь, – успокоил его дедушка. – Я говорю о совсем других желаниях.

С обедом затягивать не стали, поскольку велико было, от-

нюдь не преступное желание посмотреть фотографии.

Мария помогла бабушке убрать со стола и помыть посуду, после чего, вернулась вместе с ней в комнату.

Открыли первый альбом, и пошла черед всяких тётушек, дядюшек, кузенов, прабабушек и дедушек чьих-то дальних родственников. Все они были в странных нарядах – именно в праздничных нарядах, а не в чём попало. Должно быть человека не при параде, в те времена даже не пускали на порог фотоателье, а прогоняли веником словно уличного кота. Иначе как объяснить нарядность сфотографированных и их серьёзность – как не страхом перед сердитым фотографом? Дедушка пояснил зверушкам, что тогда фотографировал не всякий кому захочется, а проверенный мастер в специальном помещении, тем более, что многие люди верили в то, что фотография может украсть душу. Мария добавила:

– Это похоже на интернет-безопасность, где желательно заходить только на проверенные сайты, чтобы не похитили личные данные.

– Да нет, – дедушка махнул рукой. – То, было больше похоже на глупость.

Всех людей на снимках, окружала загадочная романтическая дымка, ибо тут творилась магия – магия фотографии. Иногда магии оказывалось чересчур, и человек на фотографии уже был не в дымке, а в каком-то тумане, не хватало только ухающего филина, или привидения в углу на заднем

плане. Являлись ли эти эффекты работой фотографа, его фокусами, или всё так и выглядело на самом деле, сейчас точно и не скажешь – времена-то были другие!

– Здесь есть тот ослик, дедушка?

– Мигелито? Нет, к сожалению, его бы не пустили в фотоателье, а у нас фотоаппарата не было. Но я, очень хорошо его помню. Как-нибудь я расскажу вам о нём побольше.

А вот и тот самый трёхколёсный велосипед из подвала. На нём сидела маленькая девочка. Зверушки сначала подумали что это Мария, но бабушка тут произнесла:

– Как летят годы! Помню как скакала от радости, когда отец поднёс мне велосипед в подарок, то ли на пятый, то ли на шестой день рождения.

– А где он? И твоя madre, бабушка?

Она полистала альбом, и нашла серию снимков родителей и пёсика Тото. Отец как и положено, имел огромные усы, а мать была одета, видимо, в местный традиционный наряд, должно быть красочный, но на чёрно-белом снимке этого было не видно. Она схватила мужа за руку так, словно фотограф произнёс не стандартное: «Сейчас вылетит птичка», а что-то вроде: «Ну вот вы и попались!».

Хотя конечно фотограф ничего такого не говорил, просто мать Клементины, была тихой и скромной женщиной.

Пёсик Тото выглядел очень весело, и имел светлую шерстку, сквозь которую проглядывали блестящие глазки, наполненные желанием жизни, с беганьем по травке и тьяканьем.

– Жалко, что никого из них уже нет в живых. Мы могли бы поговорить или поиграть, – печально произнёс средний пластиковый Пикачу.

– Нет дружок, никого уже нет, – ответил дедушка и вздохнул. Вслед за ним вздохнула и бабушка. Зверушки решили поддержать их, и тоже дружно вздохнули.

После, посмотрели снимки родителей и бабушек дедушки, а также друзей и подруг. Смотреть их можно было долго, фотографии чем-то притягивали. Всё же не зря была на снимках загадочная дымка. За просмотром не заметили, как подошло время ужина.

Глава 5

За ужином, Мини-Пикачу поинтересовался:

– Скажи бабушка, а ты помнишь что было в детстве если не видишь фотографии, или уже всё забыла?

Бабушка оживилась и ответила:

– Ну что ты – я всё помню, словно это было вчера, даже не верится, что того времени уже нет, словно улетело куда-то.

– Мария, ты ведь слышала, как Николай Семёнович однажды обронил в разговоре, что возможно, время никуда не исчезает, – вступил в разговор Тоди.

– Я что-то такое припоминаю, но не очень поняла его, – ответила та.

– Спроси у него снова, для бабушки, – попросил Тоди.

– Хорошо, я попробую, – и Мария взяла в руки телефон.

В ответ он написал, что именно сейчас, ему необходимо отлучиться из дома, но он попросит ответить Тигру, с компьютера, может быть с помощью видеозвонка. Тигра-де, как раз недавно, высказывал заинтересованность вопросом времени.

Мария сообщила результаты переписки бабушке с дедушкой, и бабушка спросила:

– Так мы сможем увидеть того зверька – Тигру, который с остальными прилетал сюда, в Мексику?

– Наверное, – кивнула Мария.

– Ох, не надо было отрывать их от дел, хотя нам с бабушкой и хочется на них поглядеть, – обеспокоилась бабушка.

– И нам тоже хочется, – поддакнули зверушки.

– Вряд ли те зверьки очень заняты, – хихикнула Мария. – Ведь им не надо ходить в школу или на работу.

– Это верно, но всё же.

Бабушка не любила беспокоить людей понапрасну.

– Да они будут только рады, вот увидите! – успокоила её и бабушку Мария.

Она развернула экран телефона так, чтобы все его видели, а бабушка поправила волосы и надела очки. На экране показалась часть комнаты, изображение задёргалось, метаясь в разные стороны (должно быть кто-то пытался направить камеру, закреплённую на верхней кромке монитора), послышался шорох, и после того как взгляд камеры, направленной сверху вниз, упёрся в стол, в кадр влетела голова Тигры, и плавно опустилась на столешницу.

– Он и правда летает! – прошептала бабушка.

– Действительно летает! – удивился дедушка, когда увидел это собственными глазами.

Тигра произнёс что-то непонятное и прибавил:

– Буэнос диас.

Вслед за этим, из-за границы кадра выглянула какая-то мордочка – и тут-же исчезла. Тигра сказал ещё что-то, и все остальные зверушки оказались в поле зрения и расселись полукругом возле Тигры: Зайка, Оленёнок, Сита-Ратонсита,

Лёва, Дино и Микродинозаврик. А Пингвин, видимо забрался на стул, и таким образом, стала видна его голова, возвышающаяся позади всех. Зверушки хором что-то сказали. В этой многоголосице кое-где послышалось то же самое «буэнос диас».

– Они поздоровались, – пояснила Мария. Мексиканские зверушки шумно поздоровались в ответ, махая лапками.

Бабушка с дедушкой поздоровались чинно и с достоинством, как всегда и здоровались. Но тут дедушка спросил:

– Как же мы будем говорить, ведь они не знают нашего языка, а мы их?

– Вообще-то они уже выучили какие-то слова по испански, – ответила Мария, – Но я думаю, что они воспользуются переводчиком – электронным переводчиком... наверное, если смогут, – предположила она.

Мария угадала. На экране стали видны какие-то приготовления, после чего Зайка, Дино и Лёва, скрылись из кадра. Тигра стал тем временем снова что-то говорить на ихнем языке, делая значительные перерывы между фразами. Но всё же Мария не ожидала столь быстрого результата. Показалась Зайка с листом бумаги, на котором был виден испанский текст, написанный самым ярким красным карандашом, который Зайка смогла найти, а наиболее важные места были подчёркнуты другими, не менее великолепными цветами, поэтому выглядел текст нарядно и красочно. Всего было написано три таких послания, и вот какие слова Тигры,

прочитала Мария:

«Мне недавно стало интересно, что такое время, правда, я пока ещё очень мало успел об этом узнать, но вот что мне удалось выяснить. Я прочитал это в книге под названием «Время – где ты?». Её написали двое старых учёных и один молодой, для тех школьников и студентов, кому интересно».

Вдруг от края кадра в его центр, к Тигре – проскользила книга, а вслед за ней показались толкнувшие её, Лёва и Дино, и последний произвёл величественный жест указующий на книгу, подтверждающую слова Тигры.

Мария продолжила читать:

«Кроме нашего мира, состоящего из трёх измерений пространства и одного для времени, могут и наверное существуют другие – с большим числом измерений. Не знаю живёт ли там кто-то, но эти миры должны находиться прямо вокруг нас. Всё даже ещё лучше – это не совсем другие миры, а часть нашего, но мы эту часть не умеем видеть. И есть возможность того, что там, время не утекает безвозвратно, а к нему можно вернуться. Просто дойти пешком или доехать. И всё потому, что там не одно направление или измерение для времени, а больше. Там все времена должны быть видны... в любое время. Правда, в них наверное нельзя войти – но можно видеть. И если бы там кто-то жил, то он мог бы видеть любую часть нашей жизни, когда захочет. И значит то время, которое мы считаем уже потерянным – не потерялось. Оно всё-таки есть – хотя бы там.

Всё это, я пересказываю как могу из книги, а до этого, я ничего такого не знал, и думал что время просто придумали для удобства, чтобы знать когда есть или спать. Правда, я, и остальные зверьки, чувствуем время даже когда не хотим есть или спать, и чувствовали ещё тогда, когда даже не знали, что мы умеем есть или спать. Но мы не ощущаем его очень точно, а так – примерно. И ещё мы очень рады, что наконец увидели твоих бабушку и дедушку, о которых как мы знаем, ты много говоришь Мария», – закончил свою речь Тигра.

– Вот так Тигра! Какой умный! А ведь такой маленький. И такие сложные книги читает, – прошептала бабушка дедушке.

– Поблагодари его за эти слова, и всех остальных за старания и помощь. Это хоть и не совсем понятно, но всё-таки утешительно знать, что наше прошлое хоть где-то осталось.

– В этом что-то есть, – добавил дедушка. – Трудно представить, что вот был только что целый мир, а сейчас его настоящее уже не настоящее, оно словно испарилось – и оно уже в прошлом, которое только одно лишь слово. Воспоминания здесь не в счёт, ведь они уходят вместе с человеком.

Бабушка тут передала наказ Марии:

– Скажи им, что мы ещё хотим поговорить с ними в будущем. Они все, очень-очень нам понравились. И сюда в гости их приглашаем, и тоже как и этих (она кивнула на зверушек) считаем своими внуками, если они не против.

Та, воспользовавшись переводчиком, написала сообще-

ние. После, все стали махать лапками и прощаться. Сеанс закончился.

Бабушка с дедушкой ещё некоторое время не могли прийти в себя от удивления. Но Пушок с Яблочком потребовали позднего ужина, и пришлось этим заняться.

Второй день подошёл к концу, а завтра уже уезжать. Мария ещё раз пообещала, что обязательно постарается приехать вместе с Николаем Семёновичем и всеми зверушками, как минимум на пару недель, а то и на месяц. Но это будет не раньше следующего года. Зверушки также стали уверять бабушку с дедушкой, что это не последняя их встреча. Те, хоть и многое в жизни повидали, и знали, что планы не всегда сбываются, но тоже надеялись, что всё получится.

Перед отходом ко сну, все вышли на улицу подышать свежим воздухом. Было уже темно и на небе ни облачка. Весь небосвод словно горел праздничными огнями: голубоватыми, красными, некоторые мигали. Отчётливо виднелся Пояс Ориона. Всё небо рассекал туманный край той галактики, в которой мы живём – Млечный Путь. Зверушки никогда не видели такого ночного неба, и были потрясены этим зрелищем. Полученные впечатления, им ещё только предстояло осмыслить, а сейчас они стояли молча, запрокинув головы вверх.